

УДК 343.35

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-130-135

КОНТРАБАНДА НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

ПАНФИЛОВА Наталья Евгеньевна*

✉ natalie.panfilova@gmail.com

Ул. Кремлевская, 18, Казань, Республика Татарстан,
420000, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению относительно нового состава преступления – ст. 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», криминализованного в 2013 г. На основе имеющейся судебной практики анализируются объективные и субъективные признаки состава преступления. Основная задача исследования – определить соответствие криминализации данного общественно опасного деяния реальным целям его криминализации. Основное внимание уделено предмету, способам и назначенным наказаниям за данное преступление. На основе изученной правоприменительной практики выявлен криминологический портрет лиц, совершающих данное преступление. Автор приходит к выводу, что такие цели криминализации этого общественно опасного деяния, как противодействие финансированию терроризма, борьба с легализацией денежных средств, практически не достигаются. Предлагаются рекомендации по устранению такого положения.

Ключевые слова: контрабанда, контрабанда денежных средств, предмет контрабанды, способ совершения контрабанды, наказуемость контрабанды, судебная практика по контрабанде.

Smuggling of Money and (or) Monetary Instruments Through the Prism of Judicial Decisions

Panfilova Natal'ya E.**

✉ natalie.panfilova@gmail.com

18 Kremlevskaya st., Kazan, Republic of Tatarstan,
420000, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of a relatively new crime composition - art. 200.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Smuggling of money and (or) monetary instruments", criminalized in 2013. Based on the available judicial practice, the objective and subjective elements of the crime are analyzed. The main task of the research is to determine whether the criminalization of this socially dangerous act corresponds to the real goals of its criminalization. The main attention is paid to the subject, methods and appointed penalties for this crime. On the basis of the law enforcement practice, a criminological portrait of the perpetrators of this crime was revealed. The Author comes to the conclusion that such goals of criminalization of this socially dangerous act, as counteraction to the financing of terrorism, combating the legalization of money, are practically not achieved. Recommendations are offered to eliminate this situation.

Keywords: smuggling, smuggling of money, subject of smuggling, method of smuggling, punishment of smuggling, judicial practice on smuggling.

* Аспирант кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета.

** Postgraduate student of the Department of Criminal Law at Kazan (Volga region) Federal University.

Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнен ст. 200.1, предусматривающей ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Разработка и принятие закона обусловлены необходимостью имплементации в национальное законодательство рекомендаций ФАТФ², а также повышения эффективности борьбы с легализацией денежных средств, добытых преступным путем, которые зачастую используются для финансирования терроризма, в иных целях, подрывающих экономические и социально-политические устои государства³.

За время, прошедшее с момента криминализации данного деяния, постепенно осуществляется как научное осмысление вновь криминализованного общественно опасного деяния [1, 4, 5, 7, 10], так и нарабатывается практика применения данной нормы. Так, согласно статистическим данным, в 2014 г. зарегистрировано 58 преступлений, предусмотренных ст. 200.1 УК РФ, осуждено 76 лиц, в 3 случаях применена конфискация имущества; в 2015 г. зарегистрировано 98 преступлений, осуждено 35 лиц и 9 случаев конфискации; в 2016 г. – 78, 13 и 4 соответственно⁴.

Настоящая работа посвящена исследованию существующей судебной практики применения состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, и возникающих в связи с этим вопросов⁵.

Деяние, за которое предусмотрена ответственность по ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, заключается в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенном в крупном размере. В большинстве научных работ одинаково опре-

деляются родовой, видовой и непосредственный объекты данного преступления. Авторы не придают значения оттенкам объекта преступлений разного уровня [3, с. 209; 6, с. 151–153; 8, с. 85; 9, с. 158–164].

В то же время мнение о том, что основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование сферы внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля, не является исчерпывающим [2, с. 30]. При таком подходе упускается из виду то обстоятельство, что одной из задач введения ст. 200.1 в УК РФ было противодействие финансированию терроризма и борьба с легализацией денежных средств, добытых преступным путем.

Представляется, что основанием криминализации выступила не только необходимость охраны функционирования внешнеэкономической деятельности, как утверждают большинство ученых, но также обеспечение национальной безопасности. Специалисты единогласно утверждают, что перевозка наличных, как правило, связана с отмыванием преступных доходов, финансированием терроризма, нелегальными внешнеторговыми операциями⁶.

В судебной практике правильное определение объекта посяательства позволяет отклонять доводы осужденных о том, что данное преступление не наносит реального экономического ущерба России, заключается в неуведомлении таможенных органов о ввозе денежных средств и фактически причиняет вред законным владельцам денежных средств⁷.

Предметом контрабанды выступают наличные денежные средства и денежные инструменты, под которыми понимаются дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² ФАТФ – Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF), учреждена «семеркой» при участии Европ. комиссии в ходе Париж. встречи G7 в июле 1989 г. URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/fatf>

³ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. М., 2012. С. 34.

⁴ Использованы статистические данные ГИАЦ МВД России (ф. 491) и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. В 2016 г. опубликованы данные только за первое полугодие.

⁵ Автором настоящей работы изучено 140 материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 200.1 УК РФ.

⁶ Ничего наличного // Рос. газ. 2015. 25 окт.

⁷ Апелляц. постановление Моск. обл. суда от 10 июня 2014 г. по делу № 22-3424. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(прим. 5 к ст. 200.1 УК РФ). Во всех изученных нами делах (100 %) предметом выступили различные денежные средства.

В пункте 19 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза называются действия, которые подлежат квалификации как незаконное перемещение товаров через таможенную границу, а в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»⁸ содержится примерный перечень действий лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 200.1 УК РФ.

Контрабанда денежных средств и инструментов относится к числу преступлений с формальным составом. Его объективную сторону характеризует только деяние, состоящее в незаконном перемещении предмета контрабанды через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. В связи с этим с момента совершения деяния преступление считается оконченным независимо от наступления каких-либо последствий.

Местом совершения контрабанды наркотических средств признается таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственная граница Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Следовательно, незаконное перемещение указанных в ст. 200.1 УК РФ предметов контрабанды есть перемещение через пределы единой таможенной территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, состоящей из территорий Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Имеющаяся редакция анализируемой статьи не раскрывает термин «перемещение», что требует обращения к положениям Таможенного кодекса Таможенного союза (п. 22 ст. 4). Момент окончания контрабанды должен определяться в зависимости от формы и способа перемещения указанных предметов (ввоз, вывоз) и способа совершения контрабанды (помимо или с сокрытием от таможенного контроля, с недекларированием или недостоверным декларированием).

Анализ судебной практики по ст. 200.1 УК РФ показал, что незаконность перемещения денеж-

ных средств выражалась в недекларировании денежных средств и (или) денежных инструментов (100 %). При этом факт незаконного перемещения, как правило, выявляется в международных аэропортах (84 % от общего количества изученных дел), а также в международных пунктах пропуска автомобилей (16 %) путем опроса лиц, подозреваемых в совершении контрабанды денежных средств (60 %) или проведения личного досмотра (40 %). Незаконно перемещаемые денежные средства зачастую находятся в дорожной сумке, ручной клади или портфеле (90 % от общего количества изученных дел) либо в верхней одежде (10 %).

Крупный размер, согласно примечанию к ст. 200.1 УК РФ, составляет превышение двукратного размера суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования. Такой суммой, согласно ст. 3 Договора, утвержденного решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 51⁹ и ст. 118 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»¹⁰, является сумма наличных денежных средств и дорожных чеков в любой валюте, в том числе и национальной (российских рублях), превышающая эквивалент 10 тыс. долларов США. При этом перерасчет валюты происходит по курсу Банка России на день перемещения валюты.

Изученные материалы уголовных дел позволяют констатировать, что 56 % лиц осуждено по ч. 1 ст. 200.1 УК РФ за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС денежной суммы от 20 до 30 тысяч долларов США, 33 % – от 30 до 40 тыс. долларов США, 13 % – от 40 до 50 тыс. долларов США.

Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, признается совершенным в особо крупном размере, если сумма незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимость незаконно перемещенных денежных инструментов превышает пятикратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках

⁸ URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/95120361/108457162/>

⁹ *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2012. № 36, ст. 4867.

¹⁰ *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2010. № 48, ст. 6252.

ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования.

По изученным материалам уголовных дел 64 % лиц осуждено по ч. 2 ст. 200.1 УК РФ за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС суммы от 58 до 100 тыс. долларов США, а 36 % – от 100 до 160 тыс. долларов США. Таким образом, размер незаконно перевозимых денежных средств по изученным уголовным делам варьируется от 20 до 160 тыс. долларов США.

Субъект контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов общий: уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Криминологический портрет преступника составляют такие общие для подавляющего числа осужденных черты, как наличие постоянной работы, отсутствие судимости, положительная характеристика по месту работы и жительства, наличие на иждивении детей.

Рассматриваемое преступление может быть совершено только умышленно. Довольно редко встречаются апелляционные жалобы, в которых оспаривается законность приговора ввиду неправильного установления формы вины осужденного. Так, обжалуя приговор суда, адвокат просил приговор отменить и уголовное дело в отношении осужденного прекратить в связи с отсутствием в действиях подсудимого состава преступления, ссылаясь на то, что осужденный не имел умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, так как был уверен, что оформленные за рубежом в иностранном банке документы на получение денежных средств являются достаточными для перевозки денежных средств в Российскую Федерацию, и не мог осознавать, что перемещение денежных средств через таможенную границу является общественно опасным деянием. В качестве довода указано, что в уголовном деле отсутствуют доказательства, свидетельствующие о наличии у осужденного умысла на совершение указанного преступления и осознания им общественной опасности своих действий.

Суд обоснованно отнесся критически к показаниям осужденного об отсутствии у него умысла на незаконное перемещение денежных средств через таможенную границу ввиду незна-

ния им правил ввоза денежных средств на территорию Российской Федерации, указав, что у него имелась возможность получить необходимую информацию о порядке их перемещения¹¹.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, не предусматривает наказание в виде лишения свободы, но штрафные санкции весьма существенны: от 10 до 15-кратной суммы незаконно перемещенных наличных денег и (или) стоимости денежных инструментов либо в расчет берется доход лица, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, за период до трех лет.

По изученным делам основным назначаемым судами наказанием является штраф в размере заработной платы осужденного за определенный период (95 % от общего количества изученных дел) (см. табл. 1) и крайне редко – ограничение свободы (5 %).

Таблица 1

Размер наказания в виде штрафа в размере заработной платы за определенный период	Процент от общего количества наказаний в виде штрафа в размере заработной платы за определенный период
Менее 6 месяцев	9 %
6 месяцев	30 %
1 год	32 %
1,5 года	20 %
2 года	9 %

Размер штрафа, как правило, исчисляется в пределах 100 тысяч рублей. Однако имеются прецеденты назначения штрафа в размере нескольких миллионов рублей (см. табл. 2).

Таблица 2

Размер наказания в виде штрафа	Процент от общего количества наказаний в виде штрафа
От 22 до 51 тыс. руб.	30 %
От 54 до 96 тыс. руб.	30 %
От 100 до 300 тыс. руб.	34 %
Свыше 3 млн руб.	6 %

Лишь в 22 % случаев наряду с наказанием в виде штрафа применялась конфискация имущества. Ввиду указанного обстоятельства Верховный Суд Российской Федерации в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12

¹¹ Апелляц. постановление Моск. обл. суда от 17 сент. 2015 г. по делу № 22-6215. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«О судебной практике по делам о контрабанде» указал на необходимость применения конфискации предметов, незаконно перемещаемых через таможенную границу, в тех случаях, когда лицо, признанное виновным в незаконном перемещении предмета контрабанды, является его владельцем.

Несмотря на невысокий процент дел, по которым суд применял конфискацию, в судебной практике достаточно редки случаи возврата денежных средств законному владельцу, что не в последнюю очередь обусловлено отсутствием единообразного толкования положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации.

Подводя итог, следует отметить, что факты незаконного перемещения денежных средств через таможенную границу достаточно распространены в судебной практике. К типичным характеристикам данного состава преступления, выявленных путем изучения материалов уголовных дел, относятся: предмет контрабанды – наличные денежные средства; незаконность перемещения денежных средств в виде недекларирования денежных средств и (или) денежных инструментов; место совершения незаконного перемещения – международные аэропорты. Размер контрабанды зачастую находится в пределах от 20 до 30 тысяч долларов США. Основным назначаемым судами наказанием является штраф в размере заработной платы осужденного за определенный период. В каждом пятом случае наряду с наказанием в виде штрафа применялась конфискация имущества.

Анализ правоприменительной практики показывает, что трудности при квалификации и доказывании совершения таких деяний возникают редко. Подавляющее большинство подаваемых

жалоб касаются правил применения конфискации.

Имеющаяся судебная практика позволяет сформировать мнение о том, что основная доля расследованных уголовных дел не связана с противодействием терроризму и легализации денежных средств. Чаще всего причиной недекларирования валюты является незнание правил ее легального оборота, что подтверждается криминологическим портретом преступника. Это свидетельствует о том, что такие цели криминализации данного общественно опасного деяния, как противодействие финансированию терроризма, борьба с легализацией денежных средств, практически не достигаются. В условиях значительного объема вывода средств из России за границу и масштабов теневой экономики правоохранительная система страны, вероятно, не готова к борьбе с наиболее общественно опасными видами контрабанды.

Представляется, что одной из причин невысокого числа расследованных уголовных дел по квалифицированным составам контрабанды является недостаточный уровень обмена информацией между государствами – членами Евразийского экономического союза о перемещении физическими лицами денежных средств через внешние границы. Подготовка соответствующих нормативных документов позволит видеть полную картину перемещения наличной валюты через всю внешнюю границу ЕвразЭС, а не только через ее российский участок.

Тем не менее противодействие исследуемому виду преступлений является лишь одним из инструментов, направленных на выведение из нелегального оборота наличных денежных средств, и должно рассматриваться в комплексе иных мер.

Список литературы

1. Красник С. В. Контрабанда денежных средств и денежных инструментов как новелла уголовного законодательства // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых / отв. ред. М. Г. Янин. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2014. С. 352–354.
2. Кузнецов А. П. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ): уголовно-правовая регламентация и вопросы квалификации // Российский следователь. 2015. № 2. С. 29–33.
3. Курс уголовного права. Общая часть : [учеб. для вузов] : в 5 т. Т. 1. Учение о преступлении / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юрид. фак. ; ред.: Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. М. : Зерцало, 1999. 611 с.
4. Марковский М. С. К вопросу об объекте контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 124–128.
5. Марковский М. С. Проблемы определения отдельных объективных признаков контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. Курс : Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. Ч. 1. С. 141–146.
6. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М. : БЕК, 1996. 560 с.
7. Нудель С. Л. Некоторые проблемы возбуждения уголовных дел и освобождения от уголовной ответственности за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов // Уголовный процесс: от прошлого

к будущему : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.) : в 2 ч. М. : Акад. Следств. комитета РФ, 2014, Ч. 1. С. 228–232.

8. Уголовное право России. Общая часть : учеб. для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / [В. С. Комиссаров и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., изм. и доп. М. : Эксмо, 2010. 494 с.

9. Уголовное право России. Общая часть : учеб. для юрид. вузов / под ред. Ф. Р. Сундукова. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. 648 с.

10. Урда М. Вопросы квалификации контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов // Уголовное право. 2014. № 3. С. 78–82.

References

1. Krasnik S. V. Kontrabanda denezhnykh sredstv i denezhnykh instrumentov kak novella ugovnogo zakonodatel'stva [Smuggling of Money and Monetary Instruments as a Novel of Criminal Legislation]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu – Actual Problems of Fighting Crime*. Chelyabinsk, Poligraf-Master Publ., 2014, pp. 352–354.

2. Kuznetsov A. P. Kontrabanda nalichnykh denezhnykh sredstv i (ili) denezhnykh instrumentov (st. 200.1 UK RF): ugovno-pravovaya reglamentatsiya i voprosy kvalifikatsii [Contraband of Physical Cash and (or) Monetary Instruments (Article 200 of The Criminal Code of the RF): Criminal-Law Regulation and Issues of Qualification]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*, 2015, no. 2, pp. 29–33.

3. Kuznetsova N. F., Tyazhkova I. M. (Eds.). *Kurs ugovnogo prava. Obshchaya chast'. T. 1: Uchenie o prestuplenii* [The Course of Criminal Law. A Common Part. Vol. 1: The Doctrine of Crime]. Moscow, Zertsalo Publ., 1999. 611 p.

4. Markovskiy M. S. K voprosu ob ob'ekte kontrabandy nalichnykh denezhnykh sredstv i (ili) denezhnykh instrumentov [To the Question About the Object Cash and (or) Monetary Instruments Smuggling]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 8, pp. 124–128.

5. Markovskiy M. S. Problemy opredeleniya otdel'nykh ob'ektivnykh priznakov kontrabandy nalichnykh denezhnykh sredstv i (ili) denezhnykh instrumentov. Ch. 1. [Problems of Determining Certain Objective Signs of Smuggling of Money and (or) Monetary Instruments. Part 1]. *Ugolovnoe pravo v evolyutsioniruyushchem obshchestve: problemy i perspektivy – Criminal Law in an Evolving Society: Problems and Prospects*. Kursk, Publ., 2014, pp. 141–146.

6. Naumov A. V. *Rossiiskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. A Common Part]. Moscow, BEK Publ., 1996. 560 p.

7. Nudel' S. L. Nekotorye problemy vozbuzhdeniya ugovnykh del i osvobozhdeniya ot ugovnoi otvetstvennosti za kontrabandu nalichnykh denezhnykh sredstv i (ili) denezhnykh instrumentov [Some Problems of Initiating Criminal Cases and Exempting from Criminal Liability for Smuggling Cash and (or) Monetary Instruments]. *Ugolovnyi protsess: ot proshlogo k budushchemu. Ch. 1 – Criminal Process: from Past to Future. Part 1*. Moscow, Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Publ., 2014, pp. 228–232.

8. Komissarov V. S., Rarog A. I. (Ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' – The Criminal Law of Russia. A Common Part*. 4th ed. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 494 p.

9. Sundurov F. R. (Ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' – The Criminal Law of Russia. A Common Part*. Kazan, Kazan University Publ., 2003. 648 p.

10. Urda M. Voprosy kvalifikatsii kontrabandy denezhnykh sredstv i (ili) denezhnykh instrumentov [The Issues of Classification of Trafficking In Funds and (or) Financial Instruments]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2014, no. 3, pp. 78–82.